

Сказав це, он протянул руку. Су Чи знал, что ему не стоит геройствовать, поэтому послушно протянул флагман с лекарством. Мужун Е взял его, посмотрел на сидящего на краю кровати Су Чи и тихо произвел:

— Возможно, Вашему Высочеству придется немного посодействовать, чтобы мне было удобнее накладывать мазь.

А?

Посодействовать? Как именно?

Су Чи еще не успел сообразить, как Мужун Е уже протянул свою вторую, неповрежденную руку, опустил ее на плечо Су Чи и слегка надавил. Следуя этому усилию, Су Чи опустился прямо на колени сидящего Мужун Е — и в тот самый момент, когда поднял глаза, оказался лицом к лицу с Мужун Е, который смотрел на него сверху вниз.

Сердце Су Чи на миг пропустило удар.

Ах, поистине прекрасный, сильный, но несчастный главный герой, заслуживающий такой жалости. Кажется, ему нужно поскорее отыскать для Мужун Е героиню.

Мм, как только раны Мужун Е заживут почти полностью, он тут же займется поисками!

Су Чи лежал на груди у Мужун Е. Тот уже набрал немного мази на подушечки пальцев и мягко коснулся шеи Су Чи.

В тот же миг у Су Чи по всей коже побежали мурашки.

Слишком будоражаще! Эта Мазь Нефритовой Кожи полностью оправдывала свое название: она была приятно-прохладной, и когда пальцы Мужун Е коснулись его кожи, Су Чи чуть не вскрикнул от неожиданности.

Ух ты, кайф!

Мужун Е, глядя на неглубокие следы на шее Су Чи, помрачнел во взгляде, изо всех сил стараясь сдержать внутреннюю бурю.

Он все-таки позволил Су Чи пострадать.

Почувствовав неладное, Су Чи запрокинул голову, посмотрел на Мужун Е и спросил:

— Что такое?

Мужун Е поджал губы, а затем тихо произвел:

— Ваше Высочество ведь не бросите меня?

Мм? Что это значит? Неужели бедный маленький главный герой подумал о своем нынешнем безвыходном положении и теперь постоянно живет в страхе?

Су Чи почувствовал укол жалости и тут же поспешно заверил:

— Не переживай, я, наследный принц, буду всегда рядом с тобой.

В конце концов, ему еще предстоит держаться за главного героя и зависеть от него.

Услышав этот ответ, Мужун Е замер на секунду, уголки его губ едва заметно приподнялись, после чего он, словно ничего не произошло, продолжил аккуратно смазывать рану Су Чи.

Су Чи казалось, что мазь хоть и наносится очень приятно, но все-таки это происходило на его собственной шее, отчего ему безумно хотелось смеяться — словно ему задела какую-то смешную точку, и он попытался отстраниться от пальцев Мужун Е.

Тогда Мужун Е протянул свою целую руку, перехватил обе руки Су Чи и крепко сжал их в своих, лишив возможности баловаться, а раненой рукой продолжил нежно наносить лекарство.

Зная, насколько хрупка рука Мужун Е, Су Чи не смел больше сопротивляться и был вынужден позволить ему закончить.

Су Чи не заметил, что в этот момент Мужун Е пристально смотрел на него, а в его глазах клубилась густая темнота.

Мужун Е уже закончил процедуру, но теплое ощущение от прикосновения пальцев все еще жило в его памяти. Су Чи лежал прямо на нем, и чтобы подняться, ему нужно было на что-то опереться. Он изначально собирался оттолкнуться руками, но по неосторожности угодил ладонью прямо в...

Какое-то упругое место.

Лицо Су Чи мгновенно вспыхнуло от макушки до подбородка, а затем краснота перекинулась на шею и уши, превратив его в раковую шейку после кипятка.

Конечно, он понимал, что для мужчины подобная реакция совершенно нормальна, но всё равно — как же это неловко!

Сгорая от стыда и не смея поднять глаза на Мужун Е, Су Чи тут же вскочил на ноги, повернулся к нему спиной и бросил:

— Раз уж рана обработана, я пойду.

С этими словами он стремглав выбежал из комнаты Мужун Е, оставив того сидеть на постели в полном одиночестве, пытаясь успокоить дыхание и усмирить бушующие чувства.

Только что Су Чи был так близко.

Он чуть не сорвался.

Мужун Е тяжело вздохнул, понимая, что с таким напором он однажды просто испугает юношу.

Но он действительно не в силах себя контролировать.

Даже глядя на юношу, ему приходится соблюдать крайнюю осторожность, глубоко пряча любое желание завладеть им и подчинить себе.

И об этом знает только он сам.

Но рано или поздно это хрупкое равновесие будет нарушено — между ними еще не решен вопрос с кланом Мужун.

Он может не втягивать императора в это дело, может отказаться от мести, лишь бы вызволить отца.

Это была его самая большая уступка ради юноши.

Потому что только так можно снизить все риски, и только тогда юноша не станет его ненавидеть.

Выбежав из комнаты Мужун Е, Су Хань вернулся к себе, опустился на стул у белокаменного стола и тут же жадно выпил целый стакан воды.

Похоже, придется действовать с опережением графика.

Сначала он планировал искать героиню не спеша, но теперь, когда брат Е так сильно мучается — и надо же было такому случиться... Как старший брат брата Е, он просто обязан довести дело до конца и подыскать ему такую девушку, которая сможет полностью удовлетворить Мужун Е. Следующие несколько дней Мужун Е был вынужден лежать в постели под строгим присмотром Су Чи, не имея возможности даже встать. Когда его раны наконец почти зажили, Мужун Е с облегчением выдохнул.

О боги знают, как утомительно было целыми днями лежать в кровати. И ведь пострадала всего лишь рука, но Су Чи всё равно не разрешал ему подниматься.

Впрочем, Мужун Е с чистой совестью принимал заботу со стороны Су Чи.

Пожертвовать заживлением одной руки ради доверия и сближения с Су Чи — это того стоило.

Поскольку раны Мужун Е уже почти затянулись и покрылись корочкой, Су Чи больше не нужно было беспокоиться о своей боязни крови. Теперь он мог без всякого давления наносить мазь.

Хэ-хэ, сегодня наконец-то можно намазать его Мазью Нефритовой Кожи! Только посмотри, как твой старший брат любит тебя!

Мужун Е опустил взгляд на Су Чи, который аккуратно наносил ему лекарство, и произвел:

— У Вашего Высочества очень ценное лекарство, не стоит тратить его на меня.

Су Чи даже не поднял головы и властно заявил:

— Раз я, наследный принц, хочу тебе мазать, значит, буду мазать. Если не хочешь — отдам другому.

Мужун Е поджал губы и промолчал.

Тогда Су Чи снова спросил:

— Так ты хочешь, чтобы я продолжал?

Мужун Е посмотрел на макушку Су Чи, где виднелся крошечный вихорек и торчащий непослушный волосок, и ответил:

— Хочу.

*Ты можешь принадлежать только мне.*После того как на сегодня все лекарства были нанесены, Су Чи решил взять Мужун Е и отправиться на поиски главной героини. Что касается того, где именно её искать...

Судя по стандартным сюжетным тропам романов, главный герой и главная героиня обычно знакомятся на оживленной улице. Если он прогуляется с Мужун Е по большой улице, то, возможно, сразу же и найдёт её?

Узнав, что Су Чи снова собирается покинуть дворец, Цю Шуан тут же произнесла:

— На этот раз я прошу Ваше Высочество взять с собой побольше людей. Безопасность Вашего Высочества должна стоять на первом месте.

Су Чи понимал, что Цю Шуан желает ему добра, но если людей будет слишком много и все они станут толпиться вокруг него и Мужун Е, то как они вообще отыщут главную героиню?

В конце концов Цю Шуан велела теневым стражникам выступить и следовать за Су Чи втайне. Это не помешало бы Су Чи беззаботно развлекаться и в то же время позволяло бы присматривать за ним, гарантируя его безопасность.

Сначала Мужун Е не понимал, с какой целью Су Чи выводит его наружу, но когда он увидел, что Су Чи, стоя посреди оживленной улицы, то и дело озирается по сторонам и при этом разглядывает исключительно юных дев, он умолк и невольно сжал в кулак край своей одежды.

002 тоже был потрясен действиями Су Чи и произнес:

— Хозяин, ты знаешь, на кого ты сейчас похож?

— И на кого же? Похож на какого-то извращенца.

Если бы не его смазливая мордашка, окружающие давно бы уже прогнали его.

Мужун Е с трудом выдавил из себя:

— Ваше Высочество, вы...

Су Чи не мог прямо заявить: я тут подбираю тебе жену, поэтому нашёл лишь отговорку:

— Мне кажется, в Восточном дворце маловато красивых девушек, вот я и решил выйти прогуляться, посмотреть, нет ли тут кого посимпатичнее. Ты только что не приметил ни одну девушку, которая показалась бы тебе очень красивой?

В этот момент Су Чи невероятно походил на какого-нибудь повесу, да к тому же избалованного богатого сына — ему не хватало лишь веера в руке, чтобы приподнимать им подбородки проходящих мимо девчат.

Цю Шуан тоже необычно тихо хранила молчание.

Мда, она-то еще думала, с чего это в последнее время Наследный принц стал таким послушным, а он просто показал свое истинное лицо.

Ходили слухи, что Наследный принц заносчив и деспотичен, творит любые бесчинства, силой отнимает у людей дочерей и отличается переменчивым нравом. До встречи с Су Чи Мужун Е и сам искренне верил в это, но стоило ему познакомиться с Су Чи поближе, как от прежней уверенности не осталось и следа.

И тем не менее, сейчас Су Чи вздумалось выискивать себе женщину.

Мужун Е сквозь зубы процедил:

— Все они — лишь заурядные смертные, недостойные взгляда Вашего Высочества.

Су Чи ничуть не удивился и даже счёл это абсолютно естественным.

Только посмотрите, только посмотрите, какими высокими стандартами должен обладать истинный главный герой! Неудивительно, что он здесь на главных ролях.

002: «...»

002 уже не находило слов от крайне низкого эмоционального интеллекта своего подопечного, оставалось лишь надеяться, что тот впоследствии не пожалеет о сегодняшних художествах.

В конце концов, насколько ему было известно, Господин Главный Бог ужасный ревнивец...

Су Чи не ведал, что творится в мыслях 002, и не слышал его безмолвных молитв. Окинув взглядом окрестности и убедившись, что среди прохожих действительно нет никого подходящего на роль главной героини, он переключился на другое: стоял вечер, и множество людей — от мала до велика — толпилось у реки, запуская плывущие по воде фонарики, чтобы под покровом лунного света поведать о своих чувствах возлюбленным. Су Чи нашел это забавным, а потому на время оставил мысли о поисковой операции для Мужун Е и, потянув того за собой, тоже побежал к реке.

На берегу и впрямь толпилось немало народу, но именно под прикрытием этого оживленного галдежа робкие юноши и девушки набирались смелости поведать о своих сокровенных чувствах, не опасаясь в случае отказа оказаться в неловком положении.

Су Чи велел Цю Шуан купить три фонарика, а затем раздал по одному каждому. Фонарик был в форме водяной лилии и излучал тёплый жёлтый свет. Юноша держал его в ладонях, словно зачерпнул самую лунную зауаль; он казался невероятно нежным и милым. Мужун Е

почувствовал, как у него в груди дрогнуло сердце, и ему безумно захотелось заключить юношу в объятия и вместе с ним пустить этот фонарик по воде.

— А-Чи.

— А? Что ты сказал?

Су Чи по движению губ Мужун Е понял, что тот произнёс два слова, но как раз в этот момент какая-то парочка рядом рассмеялась и перекрыла голос Мужун Е, так что он расслышать ничего не смог.

Мужун Е посмотрел на Су Ханя и повторил громче:

— Ваше Высочество.

— Мм, что такое?

— Ваше Высочество уже загадали желание?

— Мм, почти. Дай мне кисть.

Цю Шуан тут же подала Су Чи кисть. Тот взял её и принялся писать на бумажной полоске фонарика.

Желание, загаданное в этом мире, разумеется, сбудется только здесь, поэтому Су Чи, не колеблясь, быстро вывел строчку:

«Защищать брата Е и помочь ему взойти на вершину жизни».

Когда Мужун Е опустил голову, он как раз заметил, что на бумаге вроде бы мелькнул иероглиф Е, и его сердце слегка затрепетало от сладостной надежды.

А-Чи... неужели он упомянул его в своём желании?

Закончив писать, Су Чи по привычке протянул кисть Мужун Е, собираясь подождать, пока все закончат, чтобы запустить фонарики вместе. Но, заметив, что Мужун Е растерянно смотрит на него, он с удивлением спросил:

— Что такое?

Мужун Е покачал головой, бросил короткое «ничего», взял из рук Су Чи кисть и тоже стал писать на фонарике.

«Пусть бесконечная ночь озарится тысячей огней, а у моего изголовья всегда будет А-Чи».

Желание юноши было таким пылким, что Мужун Е боялся, как бы Су Чи не подсмотрел его, и писал с величайшей осторожностью. Су Чи не заметил тайных мыслей юноши, а увидев, что Мужун Е тоже закончил, велел Цю Шуан загадать своё желание.

Цю Шуан на мгновение замерла. Она думала, что Су Чи купил три фонарика, потому что собирался запустить два сам, но никак не ожидала, что один из них он оставил для неё.

Оказывается, у неё тоже есть возможность запустить фонарик и загадать желание.

Опустив голову, Цю Шуан выводила кистью за иероглифом иероглиф:

«Пусть каждый год будет похож на этот день, пусть каждая весна будет такой же, как сейчас, и пусть у меня всегда будет возможность покупать пирожные с цветками груши для Вашего Высочества».

Когда Цю Шуан тоже закончила, все трое подошли к реке и отпустили фонарики. Фонарик Мужун Е плыл вплотную к фонарику Су Чи, словно цветок лотоса с двумя бутонами на одном стебле, и в этом было какое-то особенное, трогательное изящество. Су Чи проводил фонарики взглядом, и на душе у него вдруг стало немного грустно.

По правде говоря, он уже почти забыл свои воспоминания из реального мира. Он выполнял задания очень-очень долго, помня лишь одно: он стал странником по мирам ради кого-то, ради совершенно особенного человека. Но постепенно он позабыл, ради кого именно брался за эти поручения; он знал лишь одно — он обязан выполнить все задачи, чтобы взамен получить шанс встретиться с тем человеком снова.

Поэтому, когда он, казалось бы, завершил миссии в предыдущей серии миров и уже собирался загадать заветное желание, его снова забросили в очередной цикл заданий, он был несколько раздосадован.

Но мало-помалу он сроднился с этим миром.

Он знал, что Мужун Е нуждается в нём.

А раз задание еще не выполнено, он никуда не уйдет.

Только он об этом подумал, как позади раздался звонкий девичий окрик:

— Эй, люди добрые! Помогите! Ловите вора!

— Ах ты паршивец, всё ещё бежишь! А ну стой, твою мать!

Девушка в многослойной юбке неслась во весь опор, но, как ни крути, была слабее, угнаться за бегущим впереди мужчиной не могла. Однако стоило ей закричать о воре, как прохожие тут же бросились перехватывать беглеца, а сама девушка со всех ног помчалась следом.

Су Чи услышал это, и в душе его вспыхнуло ликование: наконец-то!

Только вслушайтесь в этот сюжет: девушка, у которой вор украл деньги, встречает благородного юношу, готового заступиться за слабого, и влюбляется с первого взгляда...

Быть может, эта девица — и есть главная героиня! Су Чи немедленно велел Мужун Е спешить

на помощь:

— А-Е! Живей лови вора!

Юношу окликнули по имени А-Е. Из-за этого нежного обращения Мужун Е без малейших колебаний преградил дорогу и схватил мелкого воришку.

Су Чи в предвкушении ждал сцены, где главные герои заговорят друг с другом, но девушка, добежав до Су Чи, оступилась, потеряла равновесие и прямо-таки рухнула на него. Су Чи никак не ожидал такого поворота событий. К тому же, если бы он отскочил в сторону, бедняжка точно упала бы носом в грязь, а так поступать было нельзя: эта девица — избранница Мужун Е, а значит, если считать через колено, его будущая невестка. Как старший брат, он просто обязан о ней позаботиться, поэтому Су Чи подхватил её, схватив за рукав.

Когда Сюй Яньжань удалось успешно опереться о Су Чи, в глубине души она торжественно ликовала.

Ура! Наконец-то удалось столкнуться с наследным принцем этого мира! Судя по прочитанной ею книге, Су Чи был главным злодеем этого мира — заносчивым, надменным и творящим любые бесчинства наследным принцем. Стоило ей искупить грехи этого злодея, как её задание в данном мире считалось бы выполненным. Именно поэтому она сама подстроила всю эту сцену с поимкой вора — исключительно ради того, чтобы случайно столкнуться с Су Чи.

Злодеи и всё такое прочее будоражили воображение сильнее всего, и она ни за что не верила, что не сможет его исправить!

Сюй Яньжань изначально планировала задействовать Систему, чтобы проверить текущий уровень злодейства этого персонажа, однако Система выдала ошибку и ничего не определила, из-за чего Сюй Яньжань пришлось временно отказаться от этой затеи.

Мужун Е поймал вора и уже собирался повернуть назад, как вдруг увидел женщину, полулежащую в объятиях Су Чи, причём рука Су Чи всё ещё лежала на ней. От этого хватка Мужуна Е на пойманном воришке внезапно усилилась так сильно, что бедняга чуть не потерял сознание.

Доплата! Требую доплату! Он же просто пришёл сыграть роль, а его чуть не придушили — это же производственная травма!

Мужун Е немедленно зашагал вперёд, швырнул вора на землю и в упор уставился на Су Чи.

Су Чи заметил, что Мужун Е, похоже, смотрит на его руку, которая всё ещё сжимала край одежды Сюй Яньжань, и мысленно подумал: этот парень и впрямь, скорее всего, главный герой, — после чего тут же разжал пальцы и произнёс:

— Эта госпожа, это А-Е помог вам поймать вора.

Так что давай уже быстрее сходишь с главным героем, ха-ха-ха-ха!

Сюй Яньжань повернула голову и бросила взгляд на Мужуна Е. Хотя выглядевший холодным и отрешенным от мирской суеты Мужун Е был очень хорош собой, он совершенно не входил в её вкусы — ей нравился именно такой до безумия дерзкий главный злодей, как Су Чи, который

после её перевоспитания наверняка будет ластиться к ней, словно ручной щенок.

Поэтому Сюй Яньжань поблагодарила Мужуна Е, после чего тут же перевела взгляд на Су Чи и сказала:

— Этот... молодой господин, благодарю вас за то, что только что спасли меня, иначе я бы наверняка подвернула ногу. Эту скромную девушку зовут Сюй Яньжань, а как ваше имя, благородный господин?

Су Чи вытаращил глаза.

Сюй Яньжань?

Разве она не старшая дочь в поместье генерала? Какого чёрта она тут делает?

Су Чи решил, что сможет оттенить достоинства Мужуна Е на фоне собственной скверности, и стоило ему назвать своё имя, как Сюй Яньжань, узнав, что он наследный принц, непременно сочтёт его злодеем. Вот тогда-то он и позволит Мужуну Е проявить себя — и можно будет не переживать, что у брата Е не появится героини, хе-хе.

Поэтому Су Чи понизил голос и ответил:

— Фамилия — Су, имя — Чи.

Сюй Яньжань тут же изобразила крайнее изумление, широко раскрыла глаза и уставилась на Су Чи:

— Вы же пр...

Су Чи незамедлительно изобразил зловещую ухмылку и кивнул.

Испугалась? Задрожала? Так ступай же поскорее в объятия главного героя!

Дурная слава Су Чи гремела на всю округу, и он был уверен, что, услышав это имя, Сюй Яньжань тут же возненавидит его, после чего он сможет выставить брата Е в самом выгодном свете.

О да, план идеален.

Но чего Су Хань никак не ожидал, так это того, что Сюй Яньжань, узнав в нём того самого творящего злодеяния наследного принца, ни капельки не испугалась. Напротив, она с огромным воодушевлением посмотрела на Су Чи и произнесла:

— Эта скромная девушка сердечно благодарит прин... молодого господина Су за спасение! С этой минуты мы ведь лучшие друзья, верно?

Сюй Яньжань мысленно поставила себе лайк за сообразительность.

Всё верно, именно так: начнем с дружбы, покажем Су Чи, что она отличается от всех прочих женщин, и тогда, верила она, он очень скоро поддастся её влиянию и полюбит её.

Су Хань смотрел на происходящее во все глаза, однако со стороны Мужуна Е это выглядело так, будто они обмениваются недвусмысленными нежными взглядами. Взгляд Мужуна Е потемнел, и он холодно бросил:

— А-Чи, вор пойман, мы можем идти.

Су Чи, разумеется, не собирался упускать возможность для встречи и сближения главных героев, поэтому тут же выпалил:

— Ах ха-ха, я чувствую невероятную кармическую связь с этой госпожой Сюй, поэтому планирую пригласить её выпить с нами чаю. А-Е, что ты об этом думаешь?

Мужун Е очень хотел отказаться, но, стоило ему заглянуть в сияющие глаза Су Чи, как он понял — сопротивляться бесполезно. Ему оставалось лишь мысленно скрипеть зубами и кивнуть, после чего Су Хань повёл их в чайную и снял отдельную беседуку.

Хотя уже стемнело, в чайной по-прежнему было многолюдно, однако они вовремя догадались выбрать отдельный кабинет — там стояла тишина, и можно было не опасаться посто ушей, способных подслушать их разговор.

Цю Шуан помогла разлить чай по чашкам. Су Чи уже собирался сделать глоток, как вдруг почувствовал, что вода слишком горячая, и высунул язык. Мужун Е без малейших колебаний тут же подхватил чашку Су Чи и принялся бережно остужать её дыханием. Цю Шуан уже давно привыкла к подобным сценам и воспринимала их как должное, и лишь одна Сюй Яньжань слегка растерялась.

Насколько ей было известно, этот Мужун Е на дух не переносил Су Чи — с чего бы ему вдруг обслуживать Су Чи, да ещё с такой трогательной заботой?

Тут явно кроется какой-то подвох.

<http://bllate.org/book/22191/2312639>